

«Наша задача — помочь соседям»

Корреспондент „Ъ“ побывал в Курской области

Область федерального уровня

Что и как работает в Курске

На этой неделе курская Суджа встала в один ряд с белгородскими Шебекино и Грайвороном: еще один приграничный город, покинутый жителями из-за боевых действий. Но ситуация здесь намного серьезнее — не диверсионный рейд, а полноценное наступление украинской армии. До сих пор неизвестно, что происходит в Судже и чей над ней флаг. Корреспондент „Ъ“ Александр Черных попробовал проехать к городу, но лишь убедился, что трасса смертельно опасна из-за украинских дронов. Вернувшись в Курск, он поговорил с беженцами из Суджи — и узнал, что они думают о ситуации в приграничье.

Утром четверга Суджа была плотно закрыта «туманом войны». Кто контролировал город, какая в нем обстановка, остались ли там вообще люди — точных сведений не было ни у кого. Первый же таксист легко согласился съездить из Курска в сторону Суджи: «Я пару дней назад рыбачил в тех краях, все было спокойно». А вот полицейский с блокпоста на шоссе мрачно предупредил: «Я бы на вашем месте дальше не ехал. Украинские дроны довольно близко летают».

Дорога за КПП была практически пустой — только иногда в сторону Суджи на большой скорости пролетали легковушки. И ни одной машины обратно.

Первый подбитый дронами автомобиль мы увидели на повороте к деревне Нижнее Гридино (примерно 60 км от Курска). Джип был полностью раскурочен. Через несколько минут мы заметили улетающую в кювет белую «Ниву» — тоже с повреждениями от атаки дрона. Еще пара сотен метров — и еще один разбитый джип, прямо у поклонного креста. Асфальт усыпан стеклянной крошкой, рядом валяется оброненный шлеманец. Наконец, у села Большое Солдатское (70 км от Курска, 25 км от Суджи) мы увидели стовешную белую легковушку. Удар был нанесен недавно — остов еще дымился. Тут таксист не выдержал и резко развернул машину в сторону Курска: «Это уже не рыбалка, блин, тут погибнуть можно в любой момент». Не буду врать — я обрадовался его решению.

«Совершенно неординарная ситуация»

С Ольгой Дмитриевной Устиновой мы познакомились случайно, у гостиничной стойки. Я заселялся, а укуженная пожилая женщина расплывалась за номер — и упомянула, что собирается возвращаться в Суджу. Это меня потрясло — я еще не отошел от увиденного на трассе. «Вообще я и не собиралась уезжать из города. Но вчера не выдержала и решила сообщить областной администрации, какая у нас ситуация и в чем нуждаются люди», — спокойно объяснила Ольга Дмитриевна. — В Судже меня называют об-

Трасса из Курска в Суджу превратилась в настоящую дорогу смерти
ФОТО АНАТОЛИЯ ЖДАНОВА

щественным деятелем. Но я просто неравнодушный человек, активный горожанин, не больше и не меньше. Я просто не могу спокойно смотреть, когда происходят какие-то безобразия. Поэтому мы с мужем приехали, подали заявление в приемную губернатора (врио губернатора Курской области Алексей Смирнов. — „Ъ“), переночевали и вечером поехали обратно». Я попросил ее рассказать, что в эти дни происходило в Судже.

— Последнее время у нас часто объявляли воздушные тревоги, угрозу БПЛА и так далее. Иногда даже были слышны взрывы с границы. Но в ночь на 6 августа произошла совершенно неординарная ситуация. Примерно в три часа ночи объявили тревогу — и тут же начался массированный обстрел Суджи и приграничных сел. И все это продолжалось в течение почти трех часов.

Как затихло — мы с мужем сразу поехали в Курск, чтобы купить электрогенератор. Мы и раньше это обсуждали, но как-то руки не доходили — мы надеялись, что ситуация будет стабильной и ничего подобно-

го не будет допущено. В общем, купили его и вернулись обратно.

— Какие разрушения тогда были в городе? — Из того, что мы видели, — по центральной улице Ленина было разрушено два многоквартирных дома. Попали в дом довольно старый, построенный в советское время, — его в городе называют «обкомовский». В администрации выбито было только одно окно, больше ничего. Сильно повреждено было здание прокуратуры. Еще бывшее здание санэпидемстанции повреждено. Вот это то, что я сама видела, про другие районки сказать не могу.

Мы вернулись и запустили во дворе генератор. Он громко работает, тархтит — и на шум начали соседи приходить. В городе к тому времени исчезли вода, свет и связь. А у меня благодаря генератору можно было и новости попробовать посмотреть, и с родными связаться. Мобильная сеть не ловилась, но у меня с прошлых времен остался стационарный телефон. Я еще давно решила, что плата за него не такая большая, пусть будет на всякий случай. И благодаря этому была связь даже под обстрелами.

Я соседям об этом сказала, кому могла, — они по цепочке передали, что у меня есть те-

лефон. И весь день к нам приходили люди, знакомые и незнакомые, с целью дозвониться до родных. Потому что, повторяю, связи не было никакой. И дозвониться до телефона 112 в такой критической ситуации не представлялось возможным.

Люди звонили родным, те звонили в 112, оставляли заявки на вывоз, на оказание помощи — но все это было как в пустоту. Телефоны 01, 02, городской администрации — нигде не отвечали. Я дозвонилась только до аварийной службы Суджанского района — они мне ответили: «Мы ситуацией не владеем, ничего не знаем». Ну это понятно — там сидит обычный оператор, такой же житель города. Конечно, он ничего не знает и никаких распоряжений не получал. Вот так мы оказались предоставлены сами себе.

— Эвакуации не было? — Слово «эвакуация» в Судже просто не звучало — ни 6, ни 7 августа. Если мне не верите — почитайте наши паблики или комментарии на странице губернатора. Люди с утра 6 августа выбирались из города сами, на личном транспорте, я подчеркиваю это. Централизованной эвакуации у нас не было.

новости — 3

Киберпространство

вписали в компромисс

Принят первый в истории проект глобальной Конвенции по борьбе с компьютерными преступлениями

Из штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке пришла новость, на которую многие уже и не рассчитывали: принят проект универсальной Конвенции по борьбе с киберпреступлениями. Выработать такой документ еще в 2017 году предложила Россия, однако переговоры шли крайне непросты и из-за многочисленных претензий стран—участниц консультаций к компромиссному черновику до последнего момента не внашли оптимизма. В итоге, однако, документ был согласован консенсусом, хоть его инициатор — Россия — и не вполне довольна результатом. Станет ли он эффективным инструментом по борьбе с компьютерными преступлениями, пока неясно.

Десять из 23

Проект новой конвенции был принят в четверг вечером по Нью-Йорку, когда в Москве была уже ночь. До закрытия двухдневной сессии специального комитета, созданного по инициативе России для выработки этого документа, оставались сутки. Причем изначально предполагалось, что комитет одобрит финальную версию конвенции на «заключительной», седьмой по счету сессии в конце января — начале февраля (см. „Ъ“ от 13 января). Однако сделать это тогда не удалось, и чтобы несколько лет работы не прош-

ли зря, делегаты решили дать себе еще один «самый-самый последний» шанс.

Успех затеи был совершенно неочевиден. Россия, Китай и ряд других стран сочили положенный на стол переговоров вариант текста слишком узконаправленным, в то время как их оппоненты из числа западных стран и некоммерческих организаций, наоборот, критиковали документ за слишком большой охват (см. „Ъ“ от 31 июля). В начале недели один из выступающих, обращаясь к председателю спецкомитета, алжирскому дипломату Фаузии Мебарки, сказал, что процесс спасет «только чудо». Спаса процесс, однако, скорее готовность представителей 160 стран—участниц переговоров пойти на непростые для себя компромиссы ради общего успеха.

Острые противоречия, как ранее писал „Ъ“, вызывало даже уже само название документа. Россия и ее единомышленники хотели назвать его «Проект Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», настаивая на том, чтобы он охватывал максимально широкое количество категорий преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий.

На взятки не пожалели

ни денег, ни сроков

Осуждены бывшие высокопоставленные сотрудники ПФР

Пресненский суд Москвы вынес приговор по резонансному уголовному делу о коррупции в Пенсионном фонде России (ПФР). Пятеро бывших высокопоставленных сотрудников фонда признаны виновными в получении взятки на сумму 190,7 млн руб. от владельца компании «Техносерв», известного банкира Алексея Ананьева, и бенефициара IT-интегратора Redsys Сергея Гордеева. С помощью взятки, как следует из материалов дела, бизнесмены обеспечили заключение контрактов с их фирмами на поставку оргтехники для нужд фонда на сумму 18 млрд руб. В итоге бывшие руководители подразделений ПФР получили от 11 до 13 лет колонии, также они должны будут солидарно заплатить штраф в размере полученных взятки. Шестой подсудимый, который, по версии следствия, лишь передавал деньги, получил шесть лет.

Уголовное дело в отношении пяти бывших топ-менеджеров Пенсионного фонда России и их сообщника в Пресненском райсуде столицы рассматривалось с декабря 2022 года. В результате суд согласился с аргументами гособвинения и признал бывших руководителей департамента по осуществлению закупок ПФР Александра Руднева, начальника департамента организации госуслуг Евгения Турчака, начальника департамента управления инфраструктурой авто-

матизированной информационной системы Рубена Эфианджяна, начальника департамента по обеспечению информационной безопасности Евгения Никитина и руководителя межрегионального информационного центра фонда Константина Янкина виновными в получении взятки в особо крупном размере (ст. 290 УК РФ). Самый большой срок — 13 лет — получил Евгений Никитин. Евгений Турчак, Рубен Эфианджян и Александр Руднев были приговорены к 12 годам каждый, Константин Янкин — к 11 годам. Всем назначен строгий режим. Кроме того, бывшие сотрудники ПФР должны солидарно заплатить штраф в размере 190,7 млн руб. — суммы полученных взятки. Шестой подсудимый, бывший сотрудник Redsys Дмитрий Радченко, который непосредственно передавал деньги, признан виновным по ст. 291 УК РФ (дача взятки) и приговорен к шести годам колонии строгого режима, а также штраф в размере 10 тыс. руб.

Как ранее сообщал „Ъ“, коррупционную схему в 2015 году, по версии следствия, придумали владелец компании «Техносерв» Алексей Ананьев и бенефициар IT-интегратора Redsys Сергей Гордеев. С помощью взятки, как следует из материалов дела, бизнесмены обеспечивали заключение с их фирмами госконтрактов на поставку оргтехники для нужд ПФР.

9 августа в Курской области введен режим ЧС федерального уровня. „Ъ“ собрал информацию о том, что было известно на вечер пятницы о работе крупных предприятий, инфраструктуры и бизнеса в районах, примыкающих к зоне боевых действий.

В «Росатоме» сообщили, что Курская АЭС работает штатно, двумя энергоблоками из четырех на мощности 2000 МВт. Энергоблоки 1 и 2 находятся в режиме без генерации, остановлены для последующего вывода из эксплуатации. Радиационный фон на уровне природных значений, уточняют в госкорпорации. Вместе с тем, сообщил в своем канале инжиниринговый дивизион «Росатома» «Атомстройэкспорт», в связи с введением в регионе режима ЧС федерального уровня «принято решение о временном уменьшении количества персонала на территории строительной площадки энергоблоков Курской АЭС-2». Оставшиеся на стройплощадке специалисты ведут работы в соответствии с графиком, добавили в сообщении.

Вечером 9 августа врио губернатора Алексей Смирнов сообщил, что из-за падения обломков украинского БПЛА на трансформаторную подстанцию энергоснабжение отсутствует в городе Курчатове, а также в части прилегающих районов. «Ведутся аварийные работы», — написал Алексей Смирнов в своем Telegram-канале.

Вечером 8 августа ОАО РЖД назначило дополнительные поезда из Курска в Москву (на 9 августа) и из Москвы в Курск (на 9–14 августа), а также вдвое удлинит «Ласточку» из Курска в столицу (9 и 10 августа). В ОАО РЖД „Ъ“ сообщили, что контролируют ситуацию с доступностью перевозок в сообщении с Липецком, «назначение дополнительных поездов на данный момент не планируется».

9 августа несколько банков заявили о поддержке населения Курской области. Так, в Почта-банке, ПСБ, МТС-банке, Совкомбанке и ВТБ пообещали предоставить отсрочку по кредитам пострадавшим, беженцам, списать кредиты погибшим и получившим тяжелые ранения и их родственникам. Совкомбанк приостановил работу нескольких отделений в Курской области. ПСБ предоставил Курской области бронированные автомобили для помощи в эвакуации и доставки гуманитарных грузов.

В крупных розничных сетях заявили, что не испытывают больших проблем в работе в Курской области. В «Магните» уточнили, что временно закрыли несколько магазинов в эвакуированных населенных пунктах и отключили опцию доставки ради безопасности курьеров. В Wildberries «при обострении ситуации ограничивают время работы ПВЗ».

Деловой блок „Ъ“

полная версия kommersant.ru/13537

нам

важно

ваше

мнение

8 800 200 2556

БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ О ПОЛИТИКЕ, ЭКОНОМИКЕ, БИЗНЕСЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В TELEGRAM-КАНАЛЕ «КОММЕРСАНТА»

новости — 2

новости — 2